– Как Вас правильно представить?

– Когда-то на границе с Дагестаном Ахмад Кадыров давал интервью и на вопрос, от чьего имени он говорит, ответил, что говорит не как должностное лицо, а как чеченец, переживающий за свой народ, высказывающий свое мнение и отвечающий за себя. Духовный центр мусульман Крыма (я был его руководителем до начала перерегистрации религиозных организаций) пока не перерегистрирован, а потому я отвечаю как крымский татарин и мусульманин **Ридван Велиев**.

– Основная часть крымских мусульман подчиняется Духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК) – структуре, полностью подконтрольной т.н. меджлису крымско-татарского народа, в целом не принявшей воссоединение Крыма с Россией. Сколько общин входит в руководимый Вами альтернативный ДЦМК? Какую часть мусульман в процентном отношении вы контролируете?

– На данный момент достаточно сложно ответить на этот вопрос, так как процесс перерегистрации мусульманских общин только начался. Однозначно можно сказать, что их количество и состав не будут прежними, так как большинство были зарегистрированы 10-15 лет назад, когда такой структуры, как ДЦМК, еще не существовало, а многие мусульманские общины существовали формально. В девяностые годы и в начале двухтысячных была необходимость организовать в каждом населенном пункте, где проживают крымские татары, общину (для открытия молельного дома, получения земли под мечеть и т.д.). Многие такие общины никакой активной деятельностью не занимались и существовали только на бумаге. Сейчас, когда идет процесс перерегистрации, каждая община уже формируется более осознанно. Конечно, большое влияние оказывает и состояние тревоги, в котором живет крымско-татарское сообщество. В такой ситуации люди часто ищут, на кого опереться. Будь обстановка иной, выбор многих был бы более взвешенным. ***– Как можно охарактеризовать основные различия между ДУМК и ДЦМК? Должны ли крымские мусульмане быть представлены одним муфтиятом?***

– ДЦМК – организация не политическая. Я никогда не вмешивался и не вмешиваюсь в политические интриги, не агитирую никого. Я считаю, что всех крымских мусульман должна объединять вера. Еще в 2011 г. я, как глава Духовного центра, обращался к разным организациям, в том числе и к ДУМК, с призывом вместе бороться с появившимися на крымском полуострове течениями. Собственно, в этом и заключается основная моя работа – просвещать людей, чтобы они могли отличить плохое от хорошего, традиции и веру наших предков от каких-то опасных влияний извне, для этого мы и открыли ДЦМК. И я до сих пор считаю, что нужно сотрудничать с теми, кто хочет

мира и добра и крымским мусульманам, и всем жителям Крыма.

– ДЦМК прочно связывают с хабашитами, негативно воспринимаемыми в России (см., например, высказывания главы Чечни Рамзана Кадырова) в качестве одной из исламских сект. Согласны ли Вы с таким подходом? Что представляют собой хабашиты, можно ли говорить о прямой связи между ними и ДЦМК? Как Вы намерены встраиваться в сложившееся в России мусульманское поле?

– Хабашитами называют учеников шейха Абдуллаха Аль-Харари (уроженца местности Хабаша, отсюда и название). Учениками шейха Абдуллаха в свое время были многие современные ученые, многие из них преподают в университетах, являются муфтиями разных стран и регионов. У великих ученых всегда много учеников. На что опираются те, кто называет этих людей сектантами? На доказательства, что они отступили от религии Пророка, мир Ему?! Я таких доказательств не встречал, потому что их нет. То, чему учат ученики шейха Абдуллаха, не противоречит тому, чему меня, например, учили мои бабушка и дедушка. Обвинения в адрес учеников шейха Абдуллаха я часто слышу как раз из уст тех, чьё учение отличается от того, что мне передали мои предки, от того, чему меня учили в моем родном доме.

Я в свое время получал религиозное образование в разных странах: и в Крыму, и на Украине, и в Башкирии, и в Турции, и в Египте, и в Тунисе. У меня было много учителей, среди моих учителей был и шейх Ахмед Тамим, и я об этом говорю с гордостью. Я ведь говорю о религиозных знаниях, и только это для нас должно быть мерилом. Если шейх Тамим сейчас мешает чьим-то политическим амбициям, то это не значит, что я из солидарности с кем-то, пусть даже из своих соотечественников, откажусь от своего учителя или буду порочить его учителя. Одну из проблем я вижу в том, что не только обычные мусульмане плохо знают свою религию, а потому не могут защитить себя от новых веяний, но и многие чиновники и политики, а вслед за ними и журналисты, не разбираясь в тонкостях многих вопросов, опираются на мнения, а порой и целые исследования плохо информированных или, возможно, ангажированных исследователей.

– Как Вы оцениваете религиозную ситуацию в Крыму? Можно ли говорить о том, что ДУМК и ДЦМК вместе, но каждый "по своей линии" полностью контролируют ситуацию в духовной (мусульманской) сфере? Насколько заметно в Крыму иностранное (западное, арабское, турецкое, иранское...) влияние на этом направлении?

– Я хочу заметить, что в наше время при современных средствах массовой коммуникации полностью контролировать ситуацию не может, наверное, ни одно государство на территории своей страны. Влияние сект, конечно, заметно, но я бы не стал делить его на турецкое, или иранское, или какое-либо другое. Эти секты не представляют интересы какого-либо государства в вопросах религии. Если же вы спрашиваете о политическом влиянии, то этот вопрос к политикам и аналитикам.

– Контактировали ли Вы с представителями Совета муфтиев России и ЦДУМ,

начавшими активную работу в Крыму?

– Лично я не встречался ни с представителями СМР, ни с представителями ЦДУМ и никого от своего имени к ним не направлял.

– Москва в целом одобрила выдвинутые СМР идеи создания в Крыму мусульманского вуза и детского лагеря толерантности. Оба проекта, безусловно, позитивны, весь вопрос лишь в формате их реализации. Кто и что именно должен преподавать в этом мусульманском вузе? Допустимо ли участие в учебной деятельности граждан иностранных государств (Саудовской Аравии, Турции, Кувейта, Ирана и т.д.)? Кто и как должен организовывать лагерь, кого и зачем туда приглашать?

– Мне кажется, что такие важные вопросы, во-первых, не должны решаться между делом. Сама идея прекрасная, я сам выступал с такой инициативой, однако необходимо тщательно обдумать эту идею, наполнить её смыслом. Во-вторых, мне кажется, такой глобальный проект не может быть отдан на откуп какой-то одной организации или структуре, чтобы исключить возможность манипуляций, в том числе тем, что в этом вузе будет изучаться. Должен быть общественный контроль за деятельностью такого вуза, возможность влиять на то, кто и что там преподает. В таком случае приглашенные из других стран ученые только усилят местный преподавательский состав. Такой же тщательной оценки требует и любая идея относительно детского лагеря. Любая монополия на подобные проекты делает их уязвимыми.

– Крымские "хизбы" заявили о продолжении своей деятельности в Крыму (хотя "Хизб ут-Тахрир" уже много лет запрещена в России как экстремистская организация), в то время как высказывания муфтия Аблаева о дальнейших перспективах этой организации можно назвать скорее примиренческими. Активно действует местное подразделение "Братьев-мусульман" и т.д. Как бороться с исламским радикализмом?

– Мой путь – путь просвещения. Человек, который может отличить правду от неправды, добро от зла, а ложь от истины, кто знает, что одобрено, а что запрещено в религии, кто придерживается умеренности – тот не опасен для общества. Мы можем рассказывать о религии, о прекрасных одобренных традициях и обычаях наших предков, наполняя сердца крымских мусульман верой и добром. А в наполненный сосуд ничего уже не добавишь.

– Политика и Ислам – вместе или врозь? Какое место должны занять мусульмане в жизни крымского и всего российского общества в целом?

– Я считаю, что не нужно смешивать религию и политику. У крымских татар есть представительный орган, он принимает политические решения, если его решения не нравятся, можно выразить недоверие, переизбрать его и т.д. Религиозные вопросы должны оставаться религиозными, а не политическими. Обязанности верующего не зависят от политической обстановки, слова духовных лидеров также не должны от неё

зависеть. Мудрость состоит в том, чтобы говорить правду, но в самое подходящее время, и мы должны поступать так, чтобы народ не пострадал от нашего неправильного выбора.

– Как бы Вы описали особенности жизни мусульманского меньшинства в среде немусульман? Что могут и должны делать духовные лидеры Ислама и православия, чтобы совместно противостоять захлестывающей общество волне бездуховности, порока, извращений?

– Больше 20 лет назад началось массовое возвращение моего народа на родину, в Крым, и за все это время у нас не было серьезных межэтнических или межрелигиозных конфликтов. Что я хочу сказать? Горячие головы, так же, как и пустые, есть везде, в том числе и в Крыму. За все эти, считайте, 25 лет ситуацию в Крыму раскачивали много раз, поверьте мне. Но, слава Богу, крымчане научились жить вместе, научились беречь мир в нашем общем доме. Об этом нам не нужно забывать, как и о том, что Крым стал домом для многих народов – и коренных, и некоренных, и от всех нас зависит, будем ли мы жить в мире.

Беседовала Амелина Яна